

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 336.763.3
doi:10.46554/1993-0453-2026-6-260-9-20

ESG-факторы на облигационном рынке: тенденции и перспективы

Кристина Сергеевна Денисова¹, Елена Сергеевна Матерова², Вадим Денисович Николаев³

^{1,2,3} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ www.denisova2016@yandex.ru

² nedlen63@yandex.ru

³ Vadim554534@gmail.com

Аннотация. Во всем мире происходят значительные изменения в финансовой сфере, и устойчивое развитие порой становится одним из решающих факторов при принятии инвестиционных решений. В обществе растет осознание того, что действия корпораций могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду и социальное благополучие. Компании, в свою очередь, все чаще признают свою роль в обеспечении экологической и социальной устойчивости, что в совокупности называется экологическими, социальными и управленческими факторами их деятельности (ESG). Компании начинают интегрировать принципы экологической и социальной ответственности в свою повседневную деятельность и долгосрочное планирование. На сегодняшний день ESG-факторы трансформировались из второстепенных деталей в один из важнейших показателей жизнеспособности бизнеса. Эти нефинансовые факторы порой представляют собой критически важные показатели для инвесторов. ESG-отчетность наравне с традиционной финансовой отчетностью имеет большое значение для инвесторов при оценке риска и перспектив долгосрочного роста. Предоставление качественной ESG-информации подчеркивает способность компании эффективно реагировать на возникающие вызовы и использовать имеющиеся возможности в сфере экологии, социума и корпоративного управления, гарантируя устойчивое развитие и увеличение ценности бизнеса в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: ESG-факторы, ESG-финансирование, облигации, облигационный рынок

Основные положения:

- ◆ в современном мире ESG-факторы из второстепенных показателей превращаются в один из ключевых критериев оценки компании при принятии инвестиционных решений;
- ◆ регуляторные органы и биржи, осуществляя надзор над рынком, нормативно закрепляют необходимость раскрытия компаниями ESG-информации и ее интеграции в финансовую документацию и стратегии развития;
- ◆ российский рынок ESG-облигаций демонстрирует свою относительную незрелость, характеризуясь низкой долей в совокупном объеме эмиссий, высокой стоимостью заимствований и ограниченностью мер государственной поддержки, что негативно сказывается на формировании устойчивого спроса и предложения.

Для цитирования: Денисова К.С., Матерова Е.С., Николаев В.Д. ESG-факторы на облигационном рынке: тенденции и перспективы // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 6 (260). С. 9–20. doi:10.46554/1993-0453-2026-6-260-9-20.

Original article

ESG factors in the bond market: trends and prospects

Kristina S. Denisova¹, Elena S. Materova², Vadim D. Nikolaev³

^{1,2,3} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ www.denisova2016@yandex.ru

² nedlen63@yandex.ru

³ Vadim554534@gmail.com

Abstract. Significant changes are taking place in the financial sector all over the world, and sustainable development sometimes becomes one of the decisive factors in making investment decisions. There is growing awareness in the society that corporate actions can have a negative impact on the environment and social well-being. Companies, in turn, are recognizing increasingly their role in ensuring environmental and social sustainability, which is collectively referred to as the environmental, social, and governance factors of their operations (ESG). Companies are beginning to integrate the principles of environmental and social responsibility into their daily operations and long-term planning. Currently ESG factors have transformed from minor details into one of the most important indicators of business viability. These non-financial factors are sometimes crucial indicators for investors. ESG reporting, along with traditional financial reporting, is of great importance to investors when assessing risk and long-term growth prospects. Providing high-quality ESG information highlights the company's ability to respond to emerging challenges effectively and take advantage of existing opportunities in ecology, society and corporate governance, ensuring sustainable development and increasing business value in the long term.

Keywords: ESG factors, ESG financing, bonds, bond market

Highlights:

- ◆ in the contemporary world ESG factors are turning from secondary indicators into one of the key criteria for evaluating a company when making investment decisions;
- ◆ supervising the market regulators and exchanges legislate the need for companies to disclose ESG information and integrate it into financial documentation and development strategies;
- ◆ the Russian ESG bond market demonstrates its relative immaturity, characterized by a low share in the total volume of issues, high borrowing costs and limited government support measures, which affects the formation of stable supply and demand negatively.

For citation: Denisova K.S., Materova E.S., Nikolaev V.D. ESG factors in the bond market: trends and prospects // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 6 (260). Pp. 9–20. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-6-260-9-20.

Введение

В современной экономической парадигме вопросы экологической, социальной ответственности и корпоративного управления (ESG) приобретают приоритетное значение в контексте корпоративной стратегии и инвестиционного анализа, трансформируясь в системообразующий фактор стратегического развития компаний и один из ключевых индикаторов их инвестиционной привлекательности.

Повышенный интерес инвесторов стимулируют раскрытие эмитентами нефинансовой информации и внедрение новых стандартов, инструментов, ESG-индексов и методологических рекомендаций биржами и регуляторными органами.

На российском рынке эти процессы сопровождаются как активным формированием нормативной базы, так и существенными вызовами. Наблюдается постепенная интеграция

принципов устойчивого развития в бизнес-процессы и корпоративные стратегии, что открывает значительный потенциал для дальнейшего роста и повышения долгосрочной стоимости компаний.

В России, где рынок только начинает осваивать принципы устойчивого развития, важно исследовать, каким образом внедрение ESG-подходов может повлиять на финансовые результаты и репутацию компаний, что подтверждает актуальность данного исследования.

Теоретические основы ESG-концепции и ее влияния на корпоративную деятельность широко представлены в зарубежной научной литературе. Работы таких исследователей, как Р. Эклз, Дж. Серафейм, А. Кархан, заложили фундамент для понимания взаимосвязи между ESG-факторами и финансовой эффективностью компаний. Однако в российской практике пока недостаточно исследований, в которых рассматривается влияние ESG на конкретные отрасли или компании, что подчеркивает необходимость дальнейшего изучения данной темы.

Несмотря на растущий интерес к ESG-подходам, многие российские компании сталкиваются с трудностями в их внедрении. Проблема заключается в недостаточной информированности о преимуществах ESG-инвестирования, а также в отсутствии четких методологических рекомендаций по оценке и интеграции ESG-факторов в бизнес-процессы. Это создает риски для компаний, которые могут упустить возможности для повышения своей конкурентоспособности на рынке и привлечения новых инвестиций.

Целью данного исследования является анализ влияния ESG-факторов на облигационный рынок. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретические аспекты ESG-финансирования.
2. Провести структурно-динамический анализ влияния ESG-факторов на облигационный рынок.
3. Выявить тенденции и перспективы развития рынка устойчивого финансирования.

Новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к анализу влияния ESG-факторов на российский облигацион-

ный рынок. Научный вклад состоит в расширении теоретических основ в области устойчивого развития и корпоративного управления.

Методы

В ходе исследования используются комплексные методы, позволяющие выявлять закономерности (индукция и дедукция), структурировать информацию (анализ и синтез), устанавливать взаимосвязи (сравнение и аналогия), наглядно представлять данные (графический метод) и опираться на практический опыт (эмпирический метод) в рамках системного, экономического и финансового анализа.

Результаты

В настоящее время биржи расширяют критерии оценки эмитентов, все больше внимания уделяя не только финансовым показателям, но и вопросам управления, экологической устойчивости и социальной ответственности.

Интерес инвесторов к ESG-факторам стимулирует компании, чьи ценные бумаги торгуются на биржах, представлять подробную информацию о том, как они управляют рисками и возможностями в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. Эта информация публикуется либо в составе ежегодной финансовой отчетности, либо в отдельных отчетах об устойчивом развитии.

Представление достоверной и всесторонней ESG-информации способствует укреплению взаимоотношений с ключевыми стейкхолдерами – акционерами, контрагентами и клиентами. Кроме того, такая практика служит доказательством способности компании к эффективной адаптации к вызовам, возникающим в ESG-сфере, что впоследствии обеспечивает устойчивое повышение долгосрочной ценности бизнеса.

ESG-факторы – это не просто дополнительные сведения о деятельности компании, а жизненно важные индикаторы для инвесторов. Несмотря на «нефинансовое» название, ESG-факторы играют важную роль в инвестиционном анализе, предоставляя инвесторам данные о будущей прибыльности и эффективности, сравнимые по важности с финансовыми отчетами. Умение минимизировать риски, связанные с корпоративным управлением,

воздействием на окружающую среду и социальной ответственностью, позволяет компаниям избежать колоссальных убытков – как прямых финансовых, так и репутационных, тем самым сохраняя и приумножая свою рыночную стоимость.

Во всем мире происходят значительные изменения в финансовой сфере, и устойчивое развитие порой становится одним из решающих факторов при принятии инвестиционных решений. Большинство компаний все чаще учитывают экологические, социальные и управленческие аспекты в своей корпоративной политике. В результате таких трансформаций возник феномен «зеленых» облигаций – финансовых инструментов, обеспечивающих интеграцию принципов экологической устойчивости в традиционные инвестиционные процессы. «Зеленые» облигации представляют собой инвестиционный механизм, предназначенный для финансирования экологически ориентированных проектов, таких как развитие возобновляемой энергетики, ресурсосбережение и иные инициативы, направленные на улучшение экологической обстановки.

Хотя сегмент «зеленых» облигаций остается относительно небольшим по сравнению с обычными облигациями, существует значительный потенциал для роста в связи с повышением осведомленности об экологических проблемах и ужесточением нормативных требований. За прошедшие годы рынок «зеленых» облигаций постепенно превращается из ниши в массовое явление.

В связи с растущей обеспокоенностью общества экологическими и социальными проблемами и недостаточной реакцией политиков на эти проблемы на компании была возложена неформальная обязанность решать эти проблемы. В результате они начали учитывать экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG) в своей деловой практике, зачастую выходя за рамки простого соблюдения минимальных нормативных требований.

После того, как в середине 2010-х гг. аббревиатура ESG прочно вошла в лексикон бизнес-структур как синоним устойчивого развития, в России начался активный процесс формирования регуляторной среды. В период с 2021 по 2024 г. российские власти предпри-

няли шаги по созданию системы рекомендаций и норм «мягкого права». Ключевую роль в этом процессе сыграл Банк России, выпустивший ряд документов, касающихся учета климатических рисков, раскрытия нефинансовой информации и внедрения ESG-принципов в корпоративное управление. Законодательные инициативы также включили методические рекомендации от Минэкономразвития и Московской биржи, а также меры ФАК по борьбе с гринвошингом, в результате чего разрозненные нормативные акты начали складываться в целостную систему.

В 2025 г. российская ESG-повестка находилась в состоянии трансформации. На фоне ужесточения регулирования и разработки национальных стандартов компании сталкивались с усталостью от концепции ESG, сокращением бюджетов и необходимостью реорганизации подразделений, отвечающих за устойчивое развитие. Ключевым вызовом стала перерождения с глобальных требований на потребности российских стейкхолдеров. Наряду с этим 2025 г. ознаменовал собой переломный момент для ESG в России. Многие компании были разочарованы в традиционной интерпретации ESG, указывая на расплывчатость определений и несоответствие растущих расходов и реальной отдачи.

В 2024 г. на российском рынке ESG-облигаций наблюдался существенный спад: общий объем эмиссии составил 52,8 млрд руб. Данный показатель оказался на 63% меньше по сравнению с прошлым годом.

Анализ структуры российского рынка ESG-облигаций выявил доминирование социальных облигаций, на которые пришлось 76% совокупного объема, в то время как доля «зеленых» облигаций составила 5,3% (2,8 млрд руб.).

Примечательно появление в 2024 г. нового класса инструментов – облигаций климатического перехода.

Одновременно с этим отмечается снижение доли ESG-облигаций в общем объеме размещений на Московской бирже с 3% до 0,6%. В 2025 г., согласно прогнозам рейтингового агентства АКРА, при отсутствии дополнительных внешних стимулов объем выпуска ESG-облигаций в России должен был остаться в пределах 50–100 млрд руб., при этом основными

эмитентами выступают институты развития и компании с государственным участием.

В отличие от российского, глобальный рынок ESG-облигаций в 2024 г. превысил 1 трлн долл. США, приблизившись к значениям 2021 г. Лидирующие позиции занял Евросоюз, а преобладающим типом облигаций стали «зеленые». Вместе с тем в 2025 г. прогнозировался период стагнации и усиления конъюнктурного давления на мировой рынок ESG-облигаций.

В 2024 г. на российском рынке ESG-облигаций произошли существенные структурные сдвиги. Социальные облигации впервые заняли лидирующую позицию, составив 76% от общего объема выпусков, оставив «зеленые» облигации далеко позади (всего 2,8 млрд руб., или 5,3%). «Зеленые» облигации были представлены двумя выпусками, эмитированными ПАО «ЕвроТранс». Однако 2024 г. также ознаменовался появлением нового инструмента – облигаций климатического перехода, выпущенных АО «ХК «МЕТАЛЛОИНВЕСТ» на сумму 10 млрд руб. (19% рынка ESG-облигаций). Это были облигации, связанные с показателями устойчивого развития, основанные на стратегии климатического перехода «Металлоинвеста» и верифицированные АКРА, где ключевым показателем эффективности являлось сокращение удельных выбросов парниковых газов. Иные типы инструментов устойчивого развития на российском рынке в 2024 г. не размещались (рис. 1).

Проведенный анализ динамики российского рынка ESG-облигаций выявил существенное сокращение объемов эмиссии в 2024 г. Общий объем размещенных ESG-облигаций составил 52,8 млрд руб., что на 63% ниже аналогичного показателя за 2023 г. и на 75% меньше рекордного значения 2021 г. (211,9 млрд руб.). Кроме того, фактический объем не достиг прогнозного уровня, оцененного АКРА в 73 млрд руб., на 28% (рис. 2).

Агентство АКРА указывает на нереализованный потенциал российского рынка ESG-облигаций в 2024 г., обусловленный отменой ряда крупных эмиссий. К числу сдерживающих факторов, сохраняющихся на протяжении нескольких лет, относятся повышенные процентные ставки, недостаточная государственная поддержка и ограниченный инвестиционный спрос по сравнению с традиционными облигациями. Кроме того, транзакционные издержки, связанные с выпуском ESG-облигаций, оказались экономически нецелесообразными для эмитентов с небольшими масштабами деятельности.

Участие российского рынка ESG-облигаций в совокупном объеме облигационных размещений остается незначительным. В 2024 г. доля ESG-облигаций на Московской бирже снизилась до 0,63% (с 3% годом ранее), а с учетом внебиржевых сделок составила 0,59%. Это значительно ниже, чем на развитых рынках ESG-облигаций, например в Евросоюзе (13,5%) и США (1,6%), что указывает на боль-

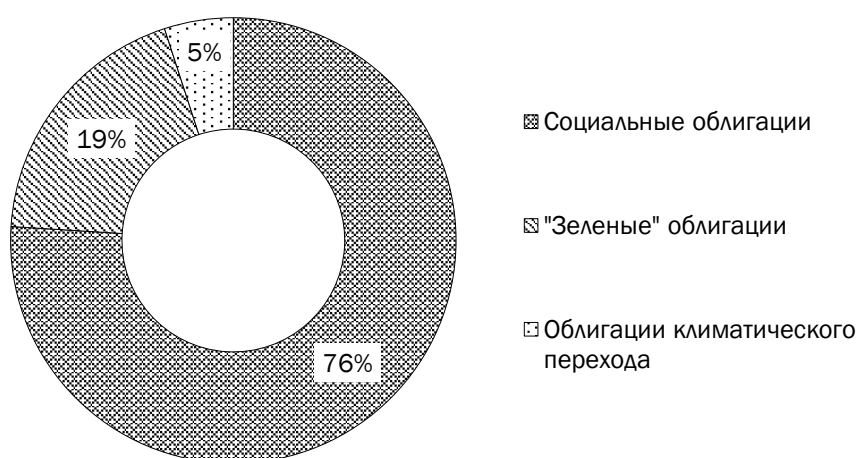

Рис. 1. Структура ESG-облигаций, размещенных в 2024 г., % от совокупного объема размещений

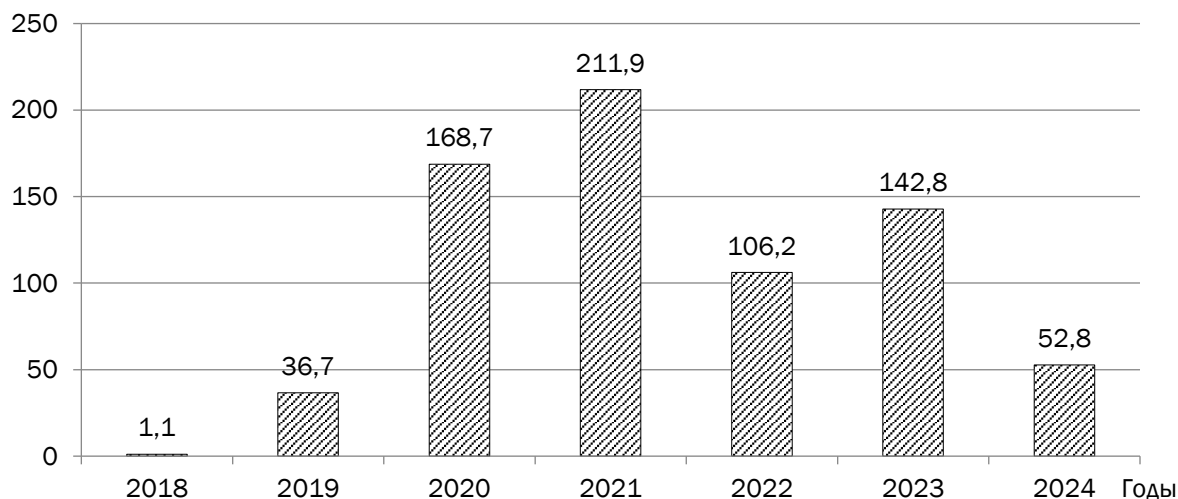

Рис. 2. Объем размещений ESG-облигаций российскими эмитентами, млрд руб.

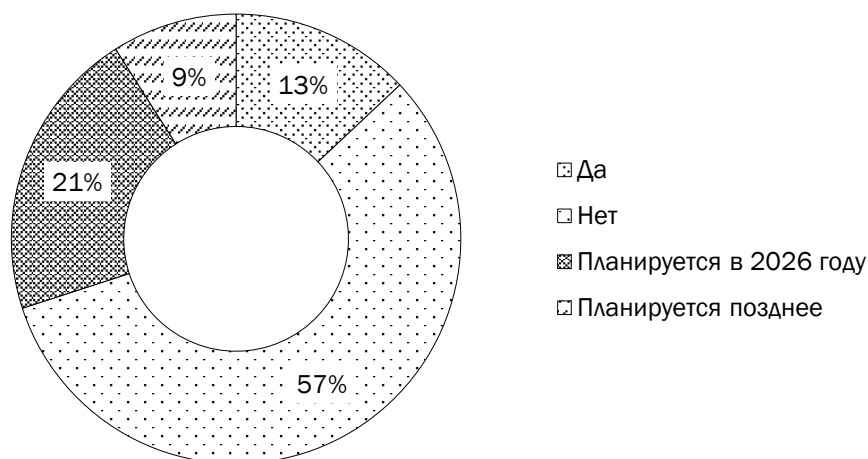

Рис. 3. Результаты опроса «Эксперт РА» о планах на ESG-финансирование

шой потенциал для дальнейшего роста и развития этого сегмента в России.

2024 г. характеризовался крайне медленным ростом рынка ESG-облигаций в России. Общий объем рынка достиг 530 млрд руб., увеличившись всего на 8% по сравнению с 2018 г. – это минимальный показатель за последние годы. Эмитенты в ожидании снижения ключевой ставки и мер стимулирования со стороны государства предпочли отложить массовые выпуски ESG-облигаций, сосредоточившись на изучении новых возможностей.

Опрос «Эксперт РА», проведенный в феврале-марте 2025 г. среди представителей различных отраслей, показал неоднозначное отношение к ESG-финансированию. Более половины (57%) респондентов не планируют

привлекать ESG-инструменты, однако этот показатель значительно ниже прошлогоднего (82%).

В то же время 21% опрошенных видят потенциальные выгоды в ESG-финансировании, но их планы ограничены текущим уровнем ключевой ставки (рис. 3).

«Эксперт РА» прогнозировал, что меры стимулирования, анонсированные ЦБ РФ, окажут положительное влияние на рынок устойчивого финансирования, сделав ESG-инструменты более привлекательными. В частности, распространение льгот и снижение риск-весов позволят банкам оптимизировать свои операции и финансировать большее количество проектов устойчивого развития с тем же уровнем капитала.

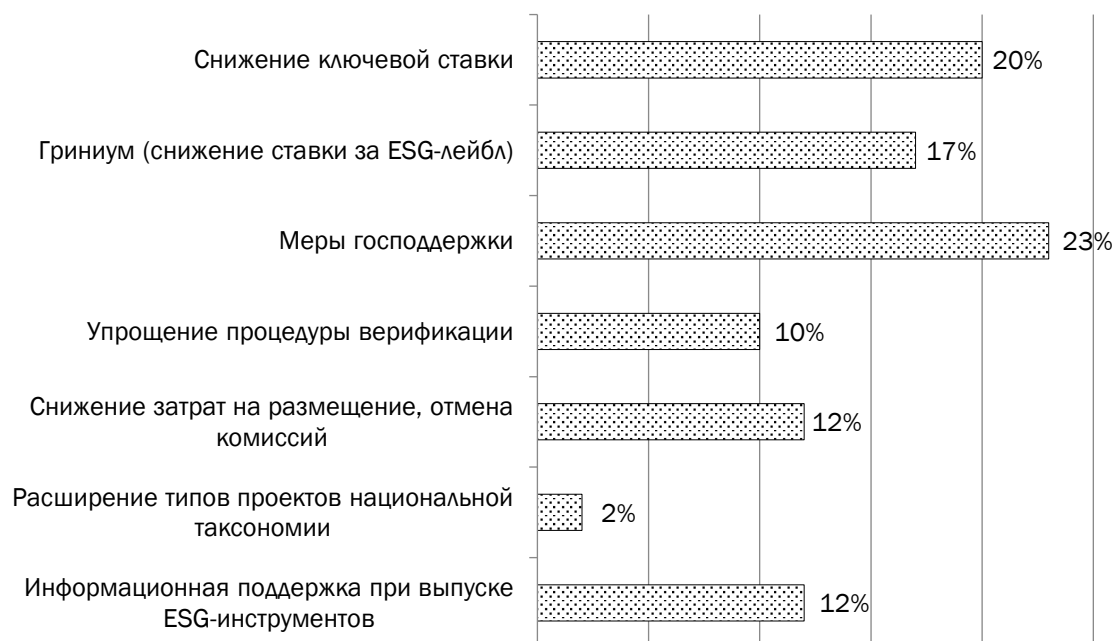

Рис. 4. Результаты опроса «Эксперт РА» о стимулах для выпуска ESG-инструментов

Ежегодные опросы показывают, что рынок ESG-инструментов определенно требует дополнительных стимулов. Поддержка государства (23% респондентов) и снижение процентных ставок (20%) – по-прежнему ключевые факторы. Но есть и новые запросы: 12% эмитентов хотят больше информации о выпуске ESG-инструментов. Сейчас на Мосбирже есть обучающие программы, но нужно активнее продвигать ESG-повестку, особенно среди малого и среднего бизнеса. Еще 12% компаний заявили, что стимулом стало бы удешевление размещения. Наконец, 17% респондентов считают важными получение «гриниума» и грамотный маркетинг перед выпуском, чтобы привлечь инвесторов. При этом сейчас ни эмитенты, ни инвесторы не получают никаких бонусов за ESG-верификацию (рис. 4).

Так, несмотря на стабильный интерес к ESG-тематике, настоящий бум ESG-выпусков может начаться только с появлением новых стимулов и программ поддержки.

Обсуждение

На самом деле эмпирические данные и здравый смысл говорят о том, что преимущества внедрения ESG-принципов перевешивают их недостатки по целому ряду причин. С одной стороны, растущий потребительский

спрос на «этичные» товары укрепляет репутацию более социально ответственных компаний и, в свою очередь, улучшает их финансовые показатели. С другой стороны, поскольку устойчивость играет большую роль в принятии инвестиционных решений, финансовые рынки могут в конечном итоге вознаградить эти фирмы ощутимыми выгодами, т.е. более низкой стоимостью капитала.

Экологически ответственные компании более устойчивы к таким будущим внешним потрясениям, как физические климатические явления и изменения в законодательстве, что снижает вероятность их банкротства. Именно поэтому банки готовы устанавливать более низкие процентные ставки. Аналогичные соображения применимы к компаниям, которые уделяют больше внимания социальным вопросам (например, таким как защита прав человека, безопасность сотрудников и т.д.). Участие в экологических и социальных конфликтах снижает кредитоспособность компании, ставя под угрозу ожидания относительно будущих продаж из-за репутационного ущерба.

Помимо экологических и социальных проблем на стоимость корпоративного долга также влияют характеристики корпоративного управления. Это касается компаний с большим количеством членов совета директоров и

независимых директоров и компаний, контрольный пакет акций которых принадлежит корпорациям или банкам. Эффективное корпоративное управление смягчает негативное влияние экономической неопределенности на стоимость заемных средств. Так, основным каналом, связывающим корпоративное управление со стоимостью заемных средств, является качество финансовой отчетности. По мере повышения корпоративной прозрачности после внедрения эффективных структур управления спрос держателей облигаций на более высокую доходность, компенсирующую снижение неопределенности, возрастает.

Несмотря на то что высокие показатели ESG снижают риск корпоративного дефолта, делая компании более устойчивыми к внешним потрясениям, их влияние на снижение стоимости заимствований не так очевидно. Если говорить о банковском секторе, то банки могут более эффективно учитывать ESG-риски при выдаче кредитов, поскольку у них есть доступ к закрытой информации о своих заемщиках.

На рынке корпоративных облигаций проблемы асимметричной информации проявляются сильнее, поскольку у инвесторов нет таких возможностей для сбора данных, как у банков (особенно в случае долгосрочных кредитных отношений). Банковское кредитование основано на закрытой (а иногда и нераскрытой) информации, в то время как держателям облигаций приходится полагаться на раскрытие финансовой и нефинансовой информации и другие общедоступные сигналы.

Таким образом, эмитенты вынуждены демонстрировать рынку свою приверженность экологическим и социальным принципам, и эти сигналы должны вызывать доверие. В этом отношении идеальным полем для экспериментов стало широкое распространение «зеленых» облигаций, т.е. облигаций, предназначенных для финансирования соответствующих требованиям «зеленых» проектов (энергоэффективность, предотвращение и контроль загрязнения окружающей среды, экологичные здания и т.д.). На самом деле сигнальная функция «зеленых» облигаций и связанные с ней репутационные преимущества являются одними из основных мотивов для их выпуска. Компании готовы нести более высокие издержки при вы-

пуске (по сравнению с обычными облигациями), чтобы получить такие преимущества. Когда компании предпочитают выпускать «зеленые» облигации, а не обычные, они сталкиваются с определенными трудностями и требованиями. Во-первых, они должны соблюдать ограничения в отношении типов инвестиций, которые они могут осуществлять. Во-вторых, чтобы получить сертификат эмитента «зеленых» облигаций, они должны пройти строгую процедуру сертификации, что влечет за собой дополнительные административные расходы и расходы на соблюдение нормативных требований. Все эти ограничения поднимают важные вопросы об экономической целесообразности использования «зеленых» облигаций вместо обычных для финансирования экологических проектов.

По мере того, как компании все активнее внедряют принципы устойчивого развития в свою бизнес-практику, понимание того, в какой степени они могут извлечь ощутимую выгоду из своей социальной ответственности, становится критически важным. На самом деле повышение чувствительности общества к экологическим и социальным проблемам, скорее всего, повлияет не только на поведение потребителей на реальных рынках, но и на выбор инвесторов на финансовых рынках.

С точки зрения инвесторов, экологический профиль компании имеет большое значение для управления рисками. Серьезные экологические проблемы могут увеличить подверженность рискам, связанным с соблюдением нормативных требований, что потенциально может повлиять на оценку кредитного риска. Кроме того, такие инвестиционные решения могут повлиять на общественное мнение и отношения с заинтересованными сторонами.

Фондовые биржи, в свою очередь, активно внедряют стратегии поддержки ESG-ориентированных эмитентов. Для облегчения подготовки ESG-отчетности, необходимой для листинга, биржи предоставляют специализированные руководства, образовательные программы и тренинги. С целью повышения осведомленности биржи транслируют международные новости в сфере устойчивого развития, адаптируя их к локальному контексту. Особое внимание уделяется климатической отчетно-

сти: эмитентам предоставляются инструкции по оценке рисков, связанных с изменением климата, и их потенциального влияния на активы, операционную деятельность и финансовые результаты. Биржи, таким образом, выступают в роли консультантов, предоставляя практические инструменты и алгоритмы для подготовки качественной ESG-отчетности.

Рыночная инфраструктура адаптируется к новым инвестиционным трендам, предлагая продукты, ориентированные на факторы ESG. Биржи формируют ESG-индексы, которые оценивают соответствие компаний принципам экологической и социальной ответственности, а также качеству корпоративного управления, опираясь на оценку рисков в этих сферах.

Так, Московская биржа и Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) совместно реализовали проект по созданию первых российских ESG-индексов («Ответственность и открытость», «Вектор устойчивого развития»), где РСПП предоставляет методологию и данные ESG, а биржа осуществляет расчет индексов.

С целью мобилизации капитала для экологически чистых и социально полезных проектов биржи используют инструменты сектора устойчивого развития. Примером является Сектор устойчивого развития Московской биржи, созданный в 2019 г. Он позволяет привлекать финансирование через «зеленые» и социальные облигации, а также облигации, направленные на реализацию национальных

проектов. Так происходит отказ от классической «трехбуквенной» ESG-концепции в пользу новых управленческих практик, которые, сохраняя суть устойчивого развития, лучше отвечают текущим задачам, в первую очередь, государственным.

Заключение

ESG-факторы в России прошли путь от внешне навязанного тренда к стратегическому элементу корпоративного управления, интегрированному во все ключевые бизнес-процессы.

В 2025 г. ESG в России эволюционировал от декларативной концепции к практической системе управления, пронизывающей экономику и социальную сферу. Это означает переход от поверхностного следования тренду к органичной интеграции ESG-факторов в бизнес-стратегии, обеспечивающей долгосрочную устойчивость компаний и их тесную связь с общественными интересами.

Несмотря на существенное сокращение объемов эмиссии ESG-облигаций, рост интереса инвесторов и развитие нормативной базы создают предпосылки для дальнейшего расширения рынка при условии внедрения мер государственной поддержки.

В целом ESG становится неотъемлемой частью устойчивого развития российской экономики, способствуя повышению ее конкурентоспособности и соответствию интересам широкого круга стейкхолдеров [1–23].

Список источников

1. Бабаева Ж.Р., Семенов К.К., Семенова А.С. Трактовка ESG: систематический обзор литературы // Российский журнал менеджмента. 2024. № 2. С. 253–288.
2. Байшева А.В., Васючков Д.А., Пелымская И.С. Влияние ESG-факторов на инвестиционную привлекательность предприятий // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XIX международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 14–16 ноября 2024 года / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2025. С. 232–237.
3. Батаева Б.С., Карпов Н.А. Влияние факторов корпоративного управления на уровень раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями // Управленец. 2023. Т. 14, № 3. С. 30–43.
4. Батехин В.И. Алгоритм классификации ESG-факторов по степени влияния на стоимость компании: развитие методологии инвестиционного анализа // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1. С. 69–74.
5. Благоев Ю.Е. ESG: трансформация интерпретаций // Российский журнал менеджмента. 2024. № 2. С. 289–301.
6. Бродунов А.Н., Бушуева Н.В. Технология финансового управления долгосрочной стоимостью корпорации с учетом факторов ESG // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Сер. 1, Экономика и управление. 2023. № 2 (45). С. 81–93.

7. Герасимова Н.В. ESG в России: корпоративные стратегии – проблемы и перспективы // Экономика и управление инновациями. 2023. № 2. С. 62–75.
8. Грязнов С.А., Грязнов Н.С. Влияние ESG-факторов на принятие инвестиционных решений // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 5-1 (111). С. 126–128.
9. Ефимова О.В. ESG-рейтинги: актуальные проблемы формирования и использования // Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 104–109.
10. Киреева А.В. Интеграция ESG факторов в корпоративное управление: способствующие и сдерживающие факторы // Экономика и социум. 2025. № 4-2 (131). С. 1167–1173.
11. Ключников И.К., Сигова М.В., Ключников О.И. Устойчивые финансовые инструменты: современное состояние и перспективы развития // Экономическая политика. 2023. Т. 18, № 4. С. 78–107.
12. Красильникова Е.В. ESG-факторы как ковенанты стоимости финансирования, привлекаемого компаниями, с позиции устойчивого развития // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы XXIV Всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2023 года / под ред. Г.Б. Клейнера. Москва : Изд-во ЦЭМИ РАН, 2023. С. 598–600.
13. Красноштанова С.В. Перспективы ESG-инвестирования: как экологические и социальные факторы меняют рынок ценных бумаг // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XIX международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 14–16 ноября 2024 года / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2025. С. 1319–1321.
14. Лебедева М.Е., Круглова И.А., Лисянский Д.А. Международные и отечественные тенденции регулирования ESG-факторов // Мир экономики и управления. 2023. Т. 23, № 2. С. 37–51.
15. Петрушин А.В. Влияние применения ESG-факторов на стоимость бизнеса управляющих компаний: мировой опыт // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 12 (150). doi:10.60797/IRJ.2024.150.109.
16. Семенова Н.Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 3. С. 57–65.
17. Силиник Е.С., Сакурова Л.Р. Парадигма устойчивого развития: ESG-факторы и их роль в деятельности компании в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-2 (76). С. 226–229.
18. Тихомиров А.А., Харчилава Д.Х. Влияние ESG факторов на эффективность и инвестиционную привлекательность компаний // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 9-2. С. 312–318.
19. Ткач А.М. Необходимость ESG-факторов в корпоративной стратегии // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2025. № 2. С. 280–285.
20. Токарев Д.А., Дюмин П.С., Доценко А.Н. Влияние ESG-факторов на привлечение иностранных инвестиций // Лучшая исследовательская работа 2025 : сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 февраля 2025 года / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 42–45.
21. Тропина Ж.Н. ESG-облигации, перспективы развития инструмента в условиях санкций // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1. С. 94–101.
22. Хмыз О.В. Тенденции развития мирового рынка корпоративных ESG-облигаций // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 4. С. 381–388.
23. Чернышова М.В., Шогенова И.М. Подходы к принятию инвестиционных решений на основе ESG-факторов // Сибирская финансовая школа. 2023. № 2. С. 15–23.

References

1. Babaeva J.R., Semenov K.K., Semenova A.S. Interpretation of ESG: a systematic review of the literature // Russian Journal of Management. 2024. No. 2. Pp. 253–288.
2. Baisheva A.V., Vasyuchkov D.A., Pelymskaya I.S. The influence of ESG factors on the investment attractiveness of enterprises // Russian regions in the focus of change : collection of reports of the XIX International Conference of Students and Young Scientists, Yekaterinburg, November 14–16, 2024 / Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Ekaterinburg, 2025. Pp. 232–237.
3. Bataeva B.S., Karpov N.A. The influence of corporate governance factors on the level of ESG information disclosure by Russian public companies // Manager. 2023. Vol. 14, No. 3. Pp. 30–43.

4. Batekhin V.I. Algorithm of classification of ESG factors according to the degree of influence on the company's value: development of the methodology of investment analysis // *Financial markets and banks*. 2024. No. 1. Pp. 69–74.
5. Blagov Yu.E. ESG: transformation of interpretations // *Russian Journal of Management*. 2024. No. 2. Pp. 289–301.
6. Brodunov A.N., Bushueva N.V. Technology of financial management of the corporation's long-term value taking into account ESG factors // *Bulletin of the S.Yu. Witte Moscow University. Series 1, Economics and Management*. 2023. No. 2 (45). Pp. 81–93.
7. Gerasimova N.V. ESG in Russia: corporate strategies – problems and prospects // *Economics and innovation management*. 2023. No. 2. Pp. 62–75.
8. Gryaznov S.A., Gryaznov N.S. The influence of ESG factors on investment decision-making // *Economics and Business: theory and practice*. 2024. No. 5-1 (111). Pp. 126–128.
9. Efimova O.V. ESG ratings: actual problems of formation and use // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023. No. 4 (57). Pp. 104–109.
10. Kireeva A.V. Integration of ESG factors into corporate governance: contributing and constraining factors // *Economics and society*. 2025. No. 4-2 (131). Pp. 1167–1173.
11. Klyuchnikov I.K., Sigova M.V., Klyuchnikov O.I. Sustainable financial instruments: current state and development prospects // *Economic policy*. 2023. Vol. 18, No. 4. Pp. 78–107.
12. Krasilnikova E.V. ESG factors as covenants of the cost of financing attracted by companies from the perspective of sustainable development // *Strategic planning and enterprise development : proceedings of the XXIV All-Russian Symposium, Moscow, April 11–12, 2023 / ed. by G.B. Kleiner. Moscow : Publishing House of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, 2023. Pp. 598–600.*
13. Krasnoshtanova S.V. Prospects of ESG investment: how environmental and social factors are changing the securities market // *Russian regions in the focus of change : collection of reports of the XIX International Conference of Students and Young Scientists, Yekaterinburg, November 14–16, 2024 / Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Ekaterinburg, 2025. Pp. 1319–1321.*
14. Lebedeva M.E., Kruglova I.A., Lisiansky D.A. International and domestic trends in regulation of ESG factors // *World of Economics and Management*. 2023. Vol. 23, No. 2. Pp. 37–51.
15. Petrushin A.V. The impact of ESG factors on the business value of management companies: global experience // *International Scientific Research Journal*. 2024. No. 12 (150). doi:10.60797/IRJ.2024.150.109.
16. Semenova N.N. ESG-transformation of Russian companies in the interests of sustainable development // *Economy. Taxes. Right*. 2023. Vol. 16, No. 3. Pp. 57–65.
17. Silinik E.S., Sakurova L.R. The paradigm of sustainable development: ESG factors and their role in the company's activities in the Russian Federation // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. No. 1-2 (76). Pp. 226–229.
18. Tikhomirov A.A., Kharchilava D.H. The influence of ESG factors on the efficiency and investment attractiveness of companies // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024. No. 9-2. Pp. 312–318.
19. Tkach A.M. The need for ESG factors in corporate strategy // *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2025. No. 2. Pp. 280–285.
20. Tokarev D.A., Dyumin P.S., Dotsenko A.N. The influence of ESG factors on attracting foreign investment // *The best research paper of 2025 : collection of articles of the XVI International Scientific Research Competition, Penza, February 20, 2025 / responsible editor G.Yu. Gulyaev. Penza : Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2025. Pp. 42–45.*
21. Tropina J.N. ESG-bonds, prospects for the development of the instrument under sanctions // *Siberian Financial School*. 2023. No. 1. Pp. 94–101.
22. Khmyz O.V. Trends in the development of the global corporate ESG bond market // *Economics and Management*. 2023. Vol. 29, No. 4. Pp. 381–388.
23. Chernyshova M.V., Shogenova I.M. Approaches to making investment decisions based on ESG factors // *Siberian Financial School*. 2023. No. 2. Pp. 15–23.

Информация об авторах

К.С. Денисова – магистрант Самарского государственного экономического университета;

Е.С. Матерова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета;

В.Д. Николаев – магистрант Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

K.S. Denisova – undergraduate student of the Samara State University of Economics;

E.S. Materova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Samara State University of Economics;

V.D. Nikolaev – undergraduate student of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 14.11.2025; принята к публикации 09.06.2026.

The article was submitted 22.10.2025; approved after reviewing 14.11.2025; accepted for publication 09.06.2026.